

Отчетъ по обследованію писаницъ Минусинскаго края А. В. Адрианова.

I.

Пользуюсь случаемъ написать коротенькое извѣщеніе о ходѣ нашихъ работъ для доклада Русскому Комитету.

Обслѣдованіе писаницъ Ачинскаго уѣзда можно считать законченнымъ. Ачинскій районъ очень бѣденъ матеріаломъ этого рода, но за то матеріалъ этотъ отличается отъ минусинскаго многими интересными особенностями. Всего обслѣдовано 8 писаницъ, изъ нихъ 6 новыхъ въ литературѣ, а одна, самая большая, уже была обслѣдована финляндской экспедиціей И. Р. Аспелина, это — Сулековская, по лѣвой сторонѣ р. Печище, лѣваго притока р. Чернаго Юса. Первая изъ обслѣдованныхъ нами писаницъ, названная мною Уракской, находится на утесистомъ гребешкѣ горы безъ названія, расположенной на берегу озера Ураки и верстахъ въ трехъ отъ кызыльскаго улуса того же имени. Писаница расположена вдоль верхняго края горы, на ребрахъ краснаго песчаника, двумя группами, раздѣленными ложкомъ и пустымъ пространствомъ около 327 шаговъ; правая группа, состоящая изъ выбитыхъ фигуръ оленей, козъ, людей и сценъ охоты (съ лукомъ), растянулась на 39 сажень, лѣвая на 4 сажени. — Новыми среди фигуръ являются сосуды, въ формѣ древнихъ мѣдныхъ вазъ съ ручками. Общее число фигуръ въ писаницѣ 62; эстампажей сдѣлано 24. Фотографировать не пришлось вслѣдствіе большой крутизны склона горы.

Второй по времени изслѣдованія была писаница Печищенская, какъ она названа была еще, кажется, у Спасскаго. Она находится противъ лѣтника кызыльскаго улуса Сулекова по лѣвой сторонѣ р. Печище, верстахъ въ 2 отъ нея, на выходахъ краснаго песчаника, вдоль верхней части горы и лога, выходящаго къ озеру Бузуновому (горько-соленому), версты 4 вверхъ отъ устья р. Печище. Писаница находится на самомъ устьѣ ложка, причемъ отдѣльныя фигуры ея тянутся вверхъ по ложку на протяженіи около полуверсты. Повидимому, писаница состоитъ изъ двухъ наслоеній разновременныхъ. Однѣ

изъ фигуръ сдѣланы контуромъ, путемъ сплошной и въ иныхъ случаяхъ глубокой вырѣзки, другія сдѣланы путемъ ямчатой выбивки; это грубая, часто неискusstная работа и по времени позднѣйшая. Среди фигуръ и начертаній, вырѣзанныхъ глубокимъ контуромъ, можно различать начертанія поверхности, болѣе раннія, большей частью сильно вывѣтрившіяся и трудно различимыя. Всѣ фигуры и начертанія, сдѣланные вырѣзкой, свидѣтельствуютъ о смѣлости художника, тонкомъ пониманіи характера животныхъ и людей; здѣсь передано много деталей, по которымъ можно возстановить костюмъ, вооруженіе охотника, форму колчана, лука, стрѣлы, копій и т. п., а также убранство лошади. Среди изображенныхъ здѣсь животныхъ едва ли не первое мѣсто занимаетъ двугорбый верблюдъ, который изображенъ везущимъ двухколесный экипажъ, а также и дерущимся; затѣмъ, медвѣди, тигры, какія то птицы, олени, козы и проч. Среди вырѣзанныхъ такимъ способомъ фигуръ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ встрѣчаются надписи руками, частью достаточно хорошо сохранившіяся, частью стертыя временемъ и испорченныя насѣчками позднѣйшими — какъ современными, такъ и древними. — Съ этой писаницы сдѣлано 56 эстампажей и 6 фотографій, но число фигуръ и буквъ я еще не имѣлъ времени подсчитать. — Чтобы познакомить съ характеромъ этой писаницы, фигурной и буквенной, и взаимнаго между ними отношенія, прилагаю два дублированныхъ эстампажа. Отъ писаницы открывается широкой видъ (въ 180°) на долину р. Чернаго Юса, Печище, болота вдоль послѣдней, сухую и высокую степь и окрестныя горы; отъ писаницы, какъ на ладони, видны улусы Старая Дума (въ 4 верст.) и Сулековъ и пасущіяся въ долинѣ р. Печище стада. —

Противъ этой писаницы, на правой сторонѣ р. Печище, верстахъ въ трехъ отъ ея устья находится высокая гора Тюря. На остромъ углу этой горы, выше чѣмъ въ половину, на гладкой грани въ утесѣ краснаго песчаника находится небольшая писаница, состоящая всего изъ 8 фигуръ, крупныхъ, вырѣзанныхъ сплошными глубокими и широкими линиями. Начертанія сдѣланы здѣсь особой манерой, вычурной. Надъ двумя большими фигурами коней, вырѣзаны 3 человѣческихъ лица en face и затѣмъ еще нѣсколько разныхъ фигуръ.

Противъ горы Тюря, въ полувёрстѣ отъ нея, по другую сторону лога и недалеко отъ улуса Сулекова (съ версту), на верхушкѣ неболь-

шой горы, на самой высокой ее точкѣ находится также небольшая, своеобразная писаница, состоящая изъ множества глубоко вырѣзанныхъ вертикальныхъ и наклонныхъ ливій и сочетанія ихъ. Эти линіи вырѣзаны по ранѣе выбитымъ фигурамъ. Эта писаница имѣетъ 110 см. въ длину и 45 ст. въ ширину и представляетъ для меня совершенную загадку.

Подвигаясь вверхъ по Черному Юсу, я встрѣтилъ верстахъ въ 7 отъ улуса Подкаменскаго, по дорогѣ въ Чебаки, по правой сторонѣ Черн. Юса, на сверткѣ въ логъ, по которому проходитъ дорога на Черное озеро, утесы краснаго песчаника, поднятые краснымъ порфиромъ. Именно здѣсь, недалеко отъ углового выхода породы, въ устьѣ большого и малаго логовъ, подъ вершиной находится небольшая но любопытная писаница фигурная, которую я назвалъ Ошкольской, такъ какъ отсюда отчетливо видно улусъ Б. Ошкольскій, стоящій близъ большого озера того же имени.

Всѣ фигуры этой писаницы сдѣланы контуромъ, сплошными и довольно глубоко вырѣзанными линіями. Писаница того же характера, что и Печищенская первая. Здѣсь изображены кони, охотники съ натянутыми луками и какія то животныя. Среди фигуръ повторяются предметы, имѣющіе форму сапога, украшеннаго орнаментомъ, и еще какіе то предметы, въ коихъ я не могу разобраться. Писаница эта, состоящая изъ 2 сосѣднихъ группъ, продолжается и вверхъ по малому ложку, гдѣ фигуры плохо сохранились. Здѣсь я насчиталъ всего до 50 фигуръ, съ которыхъ сдѣлано 8 эстампажей и 1 фотографія. Логъ этотъ къ вершинкѣ раздваивается; на самомъ верху горы въ раздвоеніи ложка стоитъ утесъ съ большою гладкою гранью камня, примѣрно, въ квадратную сажень, гдѣ мы нашли еще подобную же писаницу, къ сожалѣнію погибшую вслѣдствіе облупливанія породы. Снять эстампажа здѣсь не пришлось, но фотографію я сдѣлалъ, а нѣкоторыя фигуры зарисовалъ. Эта писаница, по множеству деталей, была еще интереснѣе, такъ какъ передавала многія особенности древняго быта. Уцѣлѣвшихъ фигуръ я насчиталъ здѣсь 26. Здѣсь повторяются многократно фигуры въ формѣ сапога, орнаментированные сосуды въ формѣ бронзовыхъ, съ высокой, конической и полой подставкой, съ ручками; есть одинъ такой сосудъ, выбитый въ видѣ разрѣза по вертикальной плоскости. У людей очень тонко обдѣ-

лана остроносая, плотно охватывающая ногу, обувь, хорошо переданъ костюмъ въ видѣ широкой и короткой юбки, плотно охватывающей талию, хорошо передана форма лука и стрѣлы.

Этимъ собственно исчерпывался матеріалъ о писаницахъ въ системѣ Чернаго Юса. Дальше я предпринялъ верховую поѣздку до вершины Бѣлаго Юса (Бѣлый и Черный Юсы — двѣ вершины огромнѣйшаго лѣваго притока р. Оби, — Чулыма), гдѣ, по моимъ прежнимъ опросамъ, должны были быть писаницы. Продолжительная и тяжелая поѣздка по глухой и безлюдной тайгѣ, въ которой теперь остаются выработанные и брошенные золотые прииски, дала весьма немного. Разказы оказались для этого далекаго угла весьма неточными и преувеличенными. Но все-таки я не считаю эту поѣздку напрасной. Она выяснила, во-1-хъ, крайнее западное распространіе писаницъ въ этомъ районѣ и показала, что въ далекую отъ насъ пору и этотъ необыкновенно глухой таежный уголь, огороженный высокими гольцами, выступающими за предѣлы лѣсной линіи, посѣщался человѣкомъ. Во-2-хъ, поѣздка выяснила, что писаницы здѣсь не выбитыя, а сдѣланы краской. Первая писаница встрѣчена по правой сторонѣ Бѣлаго Юса, въ 3 верстахъ выше улуса Ефремкина (онъ же Тогусъ ассь, т. е. 9 горностаевъ). Берегъ или вѣрнѣе узкая долина рѣки здѣсь ограничена высокими утесами известняковъ, пронизанныхъ пещерами. При устьѣ самой большой изъ нихъ, на высотѣ около 50 сажень надъ долиной, находилась руническая надпись, сдѣланная черною краской. Къ сожалѣнію, памятникъ этотъ погубленъ.

Рис. 1.

Я. С. Эдельштейнъ, геологъ, командированный сюда по порученію Геологическаго Комитета, желая увезти камень съ надписью съ собою, сталъ отбивать его балдою и, конечно, уничтожилъ. На приведенномъ рисункѣ (№ 1) зачернено выбитое мѣсто. Надпись

состояла изъ трехъ строкъ и двухъ знаковъ, расположенныхъ значительно ниже; теперь здѣсь осталось 26 знаковъ (считая и двоеточіа,

раздѣляющія слова). Погибъ тысячелѣтній и единственный въ своемъ родѣ памятникъ. Руническая надпись, сдѣланная краской, сколько мнѣ извѣстно, единственная *). —

Версть 20 выше по Бѣлому Юсу, также на прав. берегу, 1—1½ в. ниже улуса Аспат'а, на самомъ берегу находится выходъ гранита. Здѣсь на высотѣ 1—2 сажень и ниже, мѣстахъ въ 4—5 можно замѣтить слѣды полинявшей и почти исчезнувшей фигурной писаницы, сдѣланной красною краской.

Наконецъ, версть 50 выше этого мѣста по Бѣлому Юсу и версть 15 не достигая вершины этой рѣки, на лѣвомъ его берегу, на отвѣсномъ известняковомъ утесѣ, версты 1½ пониже впаденія въ Юсь р. Техтерекъ находится послѣдняя писаница, прекрасно сохранившаяся, сдѣланная красною краской. Писаница маленькая, состоящая всего изъ 8 фигуръ, расположенныхъ въ 2 группы, раздѣленные разстояніемъ около 11 сажень. Нижняя группа состоятъ изъ 2 фигуръ (рис. 2 и 3), находящихся на высотѣ 7 аршинъ надъ землей, не менѣе

Рис. 2.

Рис. 3.

3—3½ саж. надъ уровнемъ воды и саженьхъ въ 6 отъ берега. Вторая группа выше по теченію на гладкой стѣнкѣ утеса и состоитъ изъ пяти-шести отчетливыхъ фигуръ (рис. 4, 5, 6, 7, 8), занимающихъ

Рис. 4.

Рис. 5.

Рис. 6.

Рис. 7.

Рис. 8.

мѣсто въ ¾ кв. арш. Та и другая группы фигуръ, приводимыхъ мною въ настоящемъ письмѣ, фотографированы.

Вотъ пока и все, что мною добыто.

*) Мнѣ помнится, она была извѣстна В. В. Радлову, но перевода надписи я не помню. *Авт. Ср. W. Radloff, Die alttürkischen Inschriften der Mongolei, St. Petb., 1895, S. 344. Ped.*

Завтра, 22 іюля, я їду изъ Чебаковъ промежуткомъ между Чернымъ и Бѣлымъ Іюсами, внизъ по теченію, для розыска и обслѣдованія двухъ писаницъ, о которыхъ я имѣю опросныя свѣдѣнія; одна изъ нихъ ниже Чернаго озера, около улуса Ключикъ, другая пониже станицы Соловоозерной 5—6 верстъ, на берегу Бѣлаго Іюса. Къ 25 іюля я надѣюсь покончить съ этимъ райономъ и выѣду на Енисей. Если вода уже достаточно сѣла, то я немедленно уѣду на Тубу, чтобъ покончить съ большой писаницей на ней, а отсюда попытаюсь спуститься въ лодкѣ по Енисею и собирать находящіяся по тому и другому берегу писаницы. Если мнѣ удастся, я постараюсь написать съ дороги еще разъ, вѣроятно, по окончаніи экскурсій, изъ Красноярска, въ концѣ августа или началѣ сентября.

Собранный до сихъ поръ матеріалъ я передалъ въ контору золотопромышленника Иваницкаго въ Чебакахъ, для пересылки мнѣ въ Томскъ.

Улусъ Чебаки, Ачинск. у., 21 іюля 1909 г.

II.

Въ письмѣ изъ Чебакова (верхній улусъ по р. Черному Іюсу) отъ 22 іюля я сообщилъ Комитету итоги работъ по обслѣдованію писаницъ въ первую половину лѣта н. г. Въ настоящемъ письмѣ я расскажу о томъ, что нами сдѣлано во вторую половину лѣта.

Изъ Чебакова мнѣ хотѣлось поѣздить по улусамъ кызымцевъ въ междугорномъ пространствѣ, между Чернымъ и Бѣлымъ Іюсами, и опросами на мѣстахъ установить, нѣтъ ли гдѣ здѣсь писаницъ. Всѣ литературныя указанія, а также и собиравшіяся мною лично свѣдѣнія, черезъ моихъ корреспондентовъ, отличались крайней неопредѣленностью и сбивчивостью. Поѣздка эта, правда, не потребовавшая много времени, показала, что матеріалъ, меня интересовавшій, въ этомъ районѣ крайне незначителенъ. Не считая писаницъ на курганныхъ насыпяхъ, я встрѣтилъ здѣсь лишь одну очень небольшую фигурную писаницу на утесѣ, близъ улуса Ключикъ. Она состоитъ всего изъ 11—12 фигуръ оленей, коровъ и др. животныхъ, сдѣланныхъ сплошной ямчатой

выбивкой; работа грубая, не выдержанная. Съ писаницы сдѣланъ одинъ эстампажъ LV₁ и двѣ фотографіи. Можетъ быть эта писаница не стоитъ большого труда и спеціальной поѣздки, а между тѣмъ, я съ большимъ трудомъ добрался до нея. Писаницу эту инородцы скрывали тѣмъ тщательнѣе, чѣмъ ближе я къ ней подвигался, и въ улусѣ Ключикъ, отъ котораго она находилась всего въ полуверстѣ и была на виду, мнѣ заявили, что никакой писаницы тутъ нѣтъ. Только послѣ моего обращенія къ Кызыльскому головѣ и послѣ многократныхъ увѣреній со стороны знавшихъ меня кызыльцевъ, что я не принесу никакого вреда народу, я проникъ къ писаницѣ. Оказалось, что писаница была мѣстомъ храненія улуснаго божества, тѣся «льгѣрка» (шкурка бѣлаго зайца въ берестяномъ футлярѣ), мѣсто находженія котораго такъ не хотѣлось обнаруживать улуснымъ жителямъ. Согласившись указать мѣсто писаницы, они дали мнѣ въ проводники шамана, по указанію котораго тѣсь и ставился.

Этимъ дополненіемъ къ посланному мною письму изъ Чабакова можно считать исчерпаннымъ матеріалъ о писаницахъ Ачинскаго уѣзда.

Въ началѣ августа я передвинулся въ Минусинскій уѣздъ на р. Тубу, къ такъ называемой Шелаболинской писаницѣ, уже извѣстной въ литературѣ. Писаница эта LVІ₁—81, находится на отвѣсно спускающемся утесѣ праваго берега р. Тубы, противъ села Тесинскаго, между логами дер. Ильинки и р. Шуши. Протяженіе утеса съ этой писаницей почти двѣ версты (2080 шаговъ). Это — одна изъ огромнѣйшихъ по протяженію писаницъ, какія я только знаю. Въ настоящее время на протяженіи писаницы встрѣчаются длинные перерывы, которые объясняются производящейся здѣсь въ послѣдніе годы массовой ломкой камня; часть писаницы, такимъ образомъ, уничтожена, а часть скрыта подъ осыпями изъ мусора и подъ землей, какъ я убѣдился въ этомъ путемъ откапыванія земли и уборки щебня.

Эта писаница, совершенно неправильно названная Шелаболинской (по с. Шелаболинскому, стоящему на р. Шушѣ верстахъ въ 7, со всѣмъ въ сторонѣ) и которую правильнѣе назвать Тесинской, любопытна тѣмъ, что надъ нею работали въ разныя эпохи разныя народности. Здѣсь я нашелъ одну монгольскую строчку, въ 46 стм. длиной,

какъ бисеромъ написанную черной краской; нашелъ нѣсколько (4) строкъ китайскихъ іероглифовъ черною краскою, три строки вырѣзанной рунической надписи изъ 36 знаковъ, 7 фигурныхъ писаницъ красною краскою и наконецъ, фигурки писаницы, сдѣланныя путемъ оббивки и вырѣзки по камню. Въ этихъ послѣднихъ я насчиталъ 616 фигуръ, изъ которыхъ болѣе 400 зарисованы мною, куда вошли всѣ недоступныя для эстампированія (такъ какъ находятся на отвѣсно стоящихъ стѣнахъ утеса на высотѣ 3—5 сажень); съ доступныхъ же писаницъ сдѣлано 81 эстампажъ и 23 фотографіи. Подавляющее большинство фигуръ—лоси, болышею частью превосходно, мастерски сдѣланныя. Есть тутъ и олени, коровы, не мало лодокъ (всегда съ большимъ числомъ людей), иногда оснащенныхъ, есть медвѣди, козы, бараны, рыбы, птицы и т. п., и только человѣку и коню во всѣхъ этихъ начертаніяхъ отведена ничтожная роль, да и изображались они не искусно. Что же касается лосей, оленей, то они изображены въ различныхъ позахъ, группами, иногда удивительно художественно. Очевидно, древній художникъ зналъ до тонкости нравы столь близкихъ ему животныхъ. Нѣкоторыя группы животныхъ такъ хорошо и отчетливо сдѣланы, что ими и теперь постоянно любуются изъ году въ годъ проплывающіе на плотяхъ съ клѣтми и живностью крестьяне и поражаются массой вложеннаго въ это дѣло труда.

Руническая надпись здѣсь находится среди огромныхъ осыпей свѣже наложеннаго камня и, можетъ быть, этой же зимой она будетъ или совсѣмъ уничтожена, или завалена. Поэтому я сдѣлалъ попытку отнять камень, на которомъ она находится. Намъ удалось вынуть камень съ двухстрочной надписью и въ надлежащей упаковкѣ отправить въ Минусинскъ. вмѣстѣ съ тѣмъ я послалъ наставленіе о способѣ опилки камня, съ цѣлью уменьшенія его вѣса и о высылкѣ его затѣмъ мнѣ. Я уже получилъ изъ Минусинска свѣдѣніе о доставкѣ камня въ цѣлости и обѣщаніе нынѣ же выслать мнѣ его почтой, если распилка удастся, а если нѣтъ, то его пошлуть цѣликомъ въ будущую навигацію. Что касается однострочной надписи, то безъ надлежащихъ инструментовъ мы не могли вынуть камня и оставили его на мѣстѣ. Я заклеилъ надпись бумагою, написавъ на ней предупрежденіе, что этотъ камень ломать нельзя. Выйдетъ ли что изъ этого предупре-

жденія, при нашей некультурности, не знаю, но я, какъ утопающій, не могъ не ухватиться и за соломинку. Необыкновенное мелководье нынѣшняго лѣта, ненаблюдавшееся въ теченіе послѣднихъ 18 лѣтъ, было для меня очень благопріятнымъ моментомъ, позволявшимъ вести обследованіе береговыхъ утесовъ Енисея и его притоковъ безпрепятственно. Если бы можно было предвидѣть это раньше, было бы выгодно начать нынѣ изслѣдованія не съ Ачинскаго уѣзда, а съ Минусинскаго. Утесъ съ Теснянской писаницей, какъ оказалось, выступилъ изъ воды еще въ половинѣ іюня, тогда какъ въ прежніе годы такое положеніе его наступало со второй половины августа. Въ виду этого я рѣшилъ продолжать свои работы до наступленія холодовъ.

Закончивъ работу на Тубѣ, мы спустились въ своей лодкѣ на Енисей, а по нему до того района, гдѣ были закончены работы въ 1907 г., т. е. до с. Абаканскаго. Ближайшей отсюда писаницей была Копѣнская, находившаяся на правомъ берегу Енисея, противъ дер. Копѣны. Эта новая писаница не только неизвѣстна въ литературѣ, а неизвѣстна даже и крестьянамъ окрестныхъ деревень. Открыта она была нами самими и только потому, что всегда стоявшая здѣсь въ протоцѣ вода подъ береговыми утесами нынѣ высохла на столько, что отъ протоки остался рядъ небольшихъ лужъ, черезъ которыя можно было бродить. Здѣсь собственно 3 писаницы; одна изъ нихъ находится саженей 100 выше устья такъ называемаго Третьяго Лога. Въ этомъ мѣстѣ находится небольшая пещера, которой пользуются рыбаки, чтобы укрыться отъ непогоды, переночевать и т. п. Какъ стѣнки этой пещеры, такъ и внѣшняя часть утеса по обѣ стороны отъ нея покрыты выбитыми знаками и фигурами животныхъ. Всего здѣсь выбито 23 фигуры, вошедшихъ на 11 эстампажей LVII 1-11. Эта писаница была давно извѣстна рыбакамъ и мѣстнымъ крестьянамъ, отъ которыхъ мы о ней и узнали.

Непосредственно внизъ отъ устья Третьяго Лога начинается большая писаница, совершенно до сихъ поръ неизвѣстная, — узенькая полоска песку между протокой и утесами довольно густо заросла тополями, тальникомъ и черемухой и хорошо скрывала писаницу. Писаница протянулась саженей на полтораста и содержитъ до 350 фигуръ болѣе или менѣе уцѣлѣвшихъ. Столько же фигуръ погибло отъ вре-

мени вслѣдствіе облупливанія камней и выкрашиванія, судя по многочисленнымъ ихъ остаткамъ.

Преобладающими въ этой писаницѣ являются фигуры оленей и коровъ, встрѣчаются фигуры медвѣдя, собаки или волка и др. животныхъ; человѣку въ этой писаницѣ также отведено не мало мѣста. Работа фигуръ здѣсь не особенно искусная, часто небрежная, схематичная, но встрѣчаются группы художественно исполненныя. Здѣсь не мало встрѣчается фигуръ, стоящихъ особнякомъ, которыя впервые мною встрѣчены. Здѣсь же я впервые встрѣтилъ и новую манеру выбивокъ, о которыхъ я подробно скажу въ отчетѣ.

Третья писаница была нами найдена по самому Третьему Логу, въ 320 шагахъ вверхъ по нему отъ устья. Эта писаница состояла изъ 24 фигуръ, среди которыхъ преобладали фигуры человѣка; позднѣйшими выбивками и подиовленіями онѣ въ значительной степени порочены.

Эти 3 группы писаницъ соединены мною въ одинъ номеръ LVII и названы Копѣнской новой писаницей. Въ ней всего, такимъ образомъ до 400 фигуръ; эстампажей сдѣлано 72 и фотографій 15; кромѣ того зарисовано до 300 фигуръ.

Спустившись по Енисею около версты ниже этой писаницы, мы достигли устья широкаго лога, такъ называемаго Второго Лога, гдѣ находится пастушеская заимка крестьянъ дер. Байкаловой; деревня стоитъ въ 3 верстахъ ниже этого лога. Здѣсь, на утесахъ праваго берега Енисея, выше лога и находится уже извѣстная въ литературѣ Копѣнская писаница, но присвоенное ей названіе «іероглифической» представляетъ недоразумѣніе. Правда, здѣсь было не мало разныхъ знаковъ, но преобладающей роли они здѣсь не играютъ, а во 2-хъ, рѣдко въ какой изъ писаницъ совсѣмъ отсутствуютъ эти или подобные знаки, которые Палласъ считаетъ таврами. Напротивъ, даже характерной особенностью этой писаницы является преобладаніе въ ней фигуръ людей; изъ животныхъ на первомъ планѣ стоитъ олень, коза, изрѣдка лошадь. Работа этой писаницы мало искусная въ техническомъ отношеніи, хотя и очень старательная. Писаница начинается выше лога около 350 шаговъ и тянется на 100 слишкомъ сажень. Она состоитъ изъ 291 фигуры, воспроизведенныхъ на 46 эстампахъ LVIII 1-46; фотографій здѣсь сдѣлано 10, рисунковъ караванда

шемъ 316. Въ послѣднее число входятъ нѣсколько фигуръ, находящихся ниже устья лога, шаговъ 800 ниже фигуръ писаницы LVIII, вошедшихъ на эстампажи.

Здѣсь 5 сентября мы закончили свои работы и со всёмъ нашимъ багажомъ и лодкой были приняты на пароходъ. Работать дольше, какъ мнѣ хотѣлось сначала, не пришлось,—сыну необходимо было возвращаться къ началу университетскихъ занятій, а у меня уже истекалъ срокъ отпуска. Къ тому же погода стояла плохая, моросилъ дождь, ночью выпадалъ иней, эстампажи плохо сохли, а постоянно дувшій вѣтеръ постоянно причинялъ непріятности, срывая мокрые эстампажи. Лодку я довезъ на пароходъ до пристани въ Новоселовой и сдалъ ее на храненіе, въ надеждѣ продолжать прерванную работу на Енисеѣ въ будущемъ. Здѣсь остается еще обслѣдовать участокъ на протяженіи около 100 верстъ, между дер. Тесь-Щель и Караульнымъ острогомъ и 1—2 мѣстечка противъ р. Бирюсы, что займетъ мѣсяць времени.

Упомяну о двухъ приспособленіяхъ, впервые примѣнявшихся нами нынѣ лѣтомъ. Нашъ старый рабочій, инородецъ Егоръ Чибиженовъ, сопровождавшій меня съ сыномъ по Енисею, придумалъ очень простое устройство лѣстницъ, позволявшихъ дѣлать эстампажи на высотѣ 2 и болѣе саженьей. Для такой лѣстницы срубались два большихъ ствола тополя, который въ изобиліи растетъ по берегамъ Енисея, а для ступеней куски болѣе мелкихъ стволовъ; весь этотъ матеріалъ стаскивался къ мѣсту установки, гдѣ къ длиннымъ стволамъ цѣльной толстой бичевкой поперечно привязывались ступени. Лѣстница оказывалась достаточно прочной — ступеньки не сползали, охваченныя сквозной бичевкой, и выдерживали тяжесть человѣка, а сама лѣстница не скользила, врытая въ землю и прижатая глыбами камня.

Другимъ приспособленіемъ были стальные щетки, высланныя Комитетомъ — они превосходно сдирали лишайникъ и плотно приставшій илъ и въ то же время не сминались и очень медленно расходо­вались.

Возвратившись въ Красноярскъ, я тотчасъ же упаковалъ въ ящикъ 4 свертка съ эстампажами писаницъ LV (Ключикской), LVI (Тесинской), LVII (Копѣнской верхней) и LVIII (Копѣнской нижней). Въ

тотъ же ящикъ уложена плита съ фигурной писаницей, найденная нами въ руслѣ пересохшей протоки, противъ устья Второго Лога. На этой плитѣ — обломкѣ отчетливо видны 1 полная и 5 неполныхъ фигуръ выбитыхъ животныхъ — контуромъ и сплошной выемкой. Этотъ экземпляръ можетъ служить образцомъ фигурныхъ писаницъ и можетъ служить руководствомъ художнику при изготовленіи рисунковъ. Я долженъ лишь замѣтить, что представленный на плитѣ способъ выбивки не столь распространенный; большая часть фигуръ, выбитыхъ на утесахъ, сдѣланы менѣе тщательно.

Что касается остальныхъ эстампажей, изготовленныхъ при поѣздкѣ по Ачинскому у., то они сданы были мною 22 іюля въ контору золотопромышленниковъ Иванцкихъ въ Чебакахъ для отсылки въ Томскъ, но къ моему удивленію до сихъ поръ сюда не присланы. Теперь я веду ихъ розыски и по полученіи отошлю Комитету.

Закончу свой краткій отчетъ о поѣздкѣ нынѣшнимъ лѣтомъ отчетомъ о расходахъ на эту поѣздку.

8 мая 1909 г. получено мною отъ Комитета . . . . . 600 р. — к.
Отъ экскурсіи 1907 г. оставалось не израсходованныхъ. 169 » 58 »

Всего.. 769 р. 58 к.

Въ 1908 г. израсходовано на оборудованіе фотографіи (такъ какъ пришлось снабдить сына аппаратомъ для его поѣздки на Тепсей къ пещерѣ и къ писаницамъ на Енисей и для моей предполагаемой поѣздки къ писаницѣ на Томи):

За приспособленіе секторнаго затвора къ протару, высланному Эрнеману въ Дрезденъ	20 р. — к.
За камеру Эрнемана и за секторные затворы къ 2 стереоскопич. затворамъ	79 » — »
За 9 кассетъ къ аппарату	8 » 10 »
За футляръ къ камерѣ	11 » 50 »
Стативъ къ камерѣ	5 » 75 »
За универсальное кольцо для объектива	8 » 75 »
За 9 дюжинъ пластинокъ Perorto	23 » 50 »

Израсходовано на поѣздку къ мѣсту находки костей мамонта 30/iv — 1/v — 1908 г. (сообщ. К-ту)	15 р. — к.
Дорожное оборудованіе жилья и кухни	54 » 47 »
Пополненіе научнаго снаряженія	7 » 57 »
Пластинки и разн. принадлежн. фотографіи	16 » 95 »
Порохъ, дробь, удочки и пр.	6 » 05 »
Израсходовано на обувь и одежду	69 » 78 »
За переѣзды по желѣзной дорогѣ	19 » 88 »
За переѣзды на пароходахъ	17 » 85 »
Расходы по передвиженію багажа	19 » 07 »
Прогонны, разѣзды на лошадяхъ, извозчики	137 » 29 »
Уплатено за лодку	14 » — »
Расходы на провизію и содержаніе въ пути	164 » 96 »
Израсходовано на наемъ рабочихъ	22 » 80 »
Разныя мелочныя расходы	16 » 95 »

Итого . . 567 р. 62 к.

а всего съ расходами 1908 г. . . 739 » 40 »

Остатокъ отъ расходовъ . . 30 » 18 »

Въ настоящее время я веду проявленіе накопленныхъ во время поѣздки пластинокъ и затѣмъ буду ихъ печатать, а въ теченіе зимы этого и будущаго надѣюсь кончить отчетъ объ изслѣдованіи писаницъ въ 1907 и 1909 г.

Томскъ, 7 октября 1909 г.